

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ПРАВ ЖЕНЩИН В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Р. МАХМУДОВ,
докторант, Азербайджан

SUMMARY

The paper deals the role of women rights in international law. In the modern world it is required to have a fresh look at many processes happening in the society. Gender researches and new approaches to the concept of women rights also require an important role in international law.

Формирование прав человека в различных странах мира проходило независимо друг от друга и в разные периоды, но главное – это формирование прав человека на международном уровне. Оно было целью всего мирового сообщества и носило характер создания новой правовой системы, объединяющей в себе все особенности этой отрасли права, которая послужила бы фундаментом формирования внутризаконодательного права государств.

Личности играют в процессе становления права в целом главную структурообразующую роль. При этом, однако, справедливо отмечается, что само понимание личности, ее прав имеет конкретно-историческое содержание и развивается в истории [1].

Активную стадию формирования прав человека на международном уровне можно отнести ко второй половине XX век, а точнее к моменту создания Организации Объединенных Наций.

Проблема прав человека и поиск механизма их защиты побудила государства к созданию в 1945 году Организацию Объединенных Наций. В рамках именно ООН был принят один из основных международных нормативных актов, направленных на защиту прав человека – Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года, ее так же называют Хартией прав человека. В преамбуле Всеобщей декларации прав человека отмечается, что она должна рассматриваться в качестве стандарта, к достижению которого должны стремиться все народы и все государства. Таким образом, Всеобщая декларация прав человека стала одним из основных источников не только международного, но и моделью формирования национального права.

Одно из важнейших положе-

ний Всеобщей декларации прав человека закреплено в ст. 2. В ней говорится, что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными в Декларации, без какого бы то ни было различия, как то: *в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения*. Можно сказать, что это статья дала развитие всему международному и национальному антидискриминационному законодательству.

В результате понятие «дискриминация», закрепленное во Всеобщей декларации прав человека и Международных пактах о политических, гражданских, а также социально-экономических и культурных правах, стало приобретать, особенно применительно к проблеме равноправия полов, новые оттенки. В науке и в законодательстве речь стала идти, в зависимости от целей и последствий дискриминации, о ее «негативных» и «позитивных» подвидах. При этом в качестве негативной дискриминации трактуются любые ущемления в правах, а как позитивная дискриминация – всякого рода льготы и преимущества. Кроме того, постепенно выяснилось, что и негатив-

ная, и позитивная дискриминация может быть не только прямой, т.е. закрепленной в законах (дискриминация de jure), но и косвенной, т.е. складывающейся в реальной жизни (дискриминация de facto).

В системе ООН большинство мер, направленных на реализацию принципов равноправия полов, были разработаны в Комиссии по положению женщин — функциональной комиссии Экономического и Социального совета ООН.

Комиссия была учреждена резолюцией 11 (II) Совета 21 июня 1946 г. В ее состав входят по одному представителю от каждого из государств — членов ООН. В функции Комиссии входят подготовка рекомендаций и докладов Совету по защите прав женщин в политической, экономической и социальной областях и в области образования, представление рекомендаций Совету по срочным проблемам в области прав женщин в целях претворения в жизнь выше указанного принципа, принципа равноправия мужчин и женщин, а также разработка предложений по осуществлению таких рекомендаций.

Первоначальное внимание Комиссии было сосредоточено на обеспечении юридического равенства мужчин и женщин. Позднее, стремясь полнее осуществить свой мандат, Комиссия расширила свою повестку дня, которая стала включать ряд вопросов, относящихся к правам женщин. Впоследствии ООН было принято более 100 документов, направленных на установление гендерного равенства.

Параллельно со Всеобщей декларацией прав человека 4 ноября 1950 г. был принят важный региональный международный документ «Европейская конвенция о защите

прав человека и основных свобод». В ст. 14 Европейской конвенции как и в ст. 2 Всеобщей декларации прав человека отмечено, что обладание правами и свободами, изложенными в Конвенции, должно обеспечиваться без дискриминации *на основе пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, собственности, рождения или иного статуса*. Эффективность Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод обусловлена двумя моментами. Во-первых, это не декларация о намерениях, а конвенция, то есть многосторонний международный документ, обязывающий присоединившиеся к нему страны. Во-вторых, Конвенцией установлен международно-правовой механизм, обеспечивающий претворение ее положений в жизнь. Все это сделало Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод заметной вехой в истории формирования не только международно-правовых, но и национальных институтов прав человека.

В 1966 г. были приняты два международных пакта, направленных на защиту прав человека: это пакт о политических и гражданских правах и пакт о социально-экономических и культурных правах. Эти два пакта имеют много общего, как и во Всеобщей декларации прав человека, в пактах содержатся статьи, запрещающие дискриминацию людей по какому-либо основанию, в том числе и по признаку *пола*. Эти международных документы представляют собой хартии прав и свобод индивидуума, отдельно взятого человека и гражданина.

На международном уровне эти новые тенденции проявились в рождении третьего (после политических, гражданских и социально-экономических прав) поколения прав человека. Оно охватывает права тех категорий граждан, которые по социальным, политическим, физиологическим и иным причинам не имеют равных с другими гражданами возможностей осуществления общих для всех людей прав и свобод и в силу этого

нуждаются в определенной поддержке со стороны как государства, так и международного сообщества в целом. Круг носителей таких коллективных прав достаточно широк. Он включает, в частности, молодежь и пенсионеров, инвалидов и безработных, беженцев и лиц некоренной национальности. Однако в эпицентре этого круга стоят женщины, поскольку они не только нуждаются в особой защите государства, так как в силу причин, прежде всего, физиологического характера не имеют равных с мужчинами возможностей осуществления общих для всех людей прав человека, но и могут быть одновременно подростками, престарелыми, инвалидами, беженцами, мигрантами, безработными и т. д., иными словами, ущемленными в реализации прав и свобод также и по этим основаниям.

Но, несмотря на то, что равные права женщин закреплены в преамбуле Устава Организации Объединенных Наций и во Всеобщей декларации прав человека, в которых равноправие мужчин и женщин провозглашается как одно из основных прав человека, международное сообщество столкнулось с необходимостью принятия отдельного международно-правового акта, направленного на защиту исключительно права женщин. Таким международно-правовым актом стала **Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года** (предпосылкой принятия Конвенции стала Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин Принята резолюцией 2263 (XXII) Генеральной Ассамблеи ООН от 7 ноября 1967 года).

Конвенция вступила в силу 3 сентября 1981 года, на третий день после ратификации ее двадцатым государством-членом ООН, приводя, таким образом, к кульминации усилия ООН по систематизации широких международных стандартов для женщин.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, можно сказать, является Международным биллем прав женщин и программой действий стран по обеспечению этих прав.

По состоянию на декабрь 2010 года Конвенция вступила в силу для 186 стран [2], которые взяли на себя юридическое обязательство содействовать обеспечению равенства женщин.

Для целей настоящей Конвенции понятие «дискриминация в отношении женщин» означает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области [3].

Конвенция состоит из тридцати статей, которые обязывают государства, ратифицировавшие или принявшие условия договора (государства-участники), к исполнению конкретных специальных обязательств. Хотя договор требует скорее постепенного, а не немедленного, исполнения многих его положений, ратификация демонстрирует безоговорочное обязательство государства к принятию мер к полному запрещению и ликвидации дискриминации в отношении женщин.

От государств-участников Конвенция требует ликвидировать дискриминацию в осуществлении и пользовании всеми гражданскими, политическими, экономическими, социальными и культурными правами. Большое значение имеет то, что обязательства государств-участников по ликвидации дискриминации распространяются за пределы общественной жизни, включая дискриминацию в частной и, что уникально, в семейной жизни.

Шестнадцать основных статей Конвенции определяют специфические области дискриминации, которые особенно отражаются на положении женщин, и определяют средства по ликвидации дискриминации в этих областях.

Статья 23 обуславливает, что Конвенция не наносит вреда какому-либо национальным или международным положениям, которые очевидно способствуют достижению равенства между мужчинами и

женщинами, в то время как статья 24 обязывает государства принять на национальном уровне все необходимые меры для полного достижения прав, признанных в Конвенции.

В части I Конвенции (статьи 1 – 6) государства-участники соглашаются принять все соответствующие меры по продвижению женщин. Это требует принятия законодательных, административных и других мер, которые включают временные специальные меры положительной дискриминации, модификации социальных и культурных образцов поведения, борьбы с торговлей женщинами и их сексуальной эксплуатацией.

В части II (статьи 7 – 9) государства принимают меры по защите прав женщин в политической и общественной жизни. Они соглашаются предоставлять женщинам право голосовать и быть избранными на равной основе с мужчинами, получать назначения на высшие государственные посты, участвовать в неправительственных организациях и представлять страну на международном уровне. Они также соглашаются предоставлять женщинам равные с мужчинами права на гражданство и такие же равные права в отношении гражданства их детей.

В части III (статьи 10 – 14) государства дают различные обязательства по ликвидации дискриминации в образовании, занятости, здравоохранении, экономической, социальной и культурной жизни. Важным и уникальным является положение, в котором государства-участники обязуются принимать во внимание особые проблемы сельских женщин, ликвидировать их дискриминацию и обеспечить им пользование доходами от развития сельских регионов на той же основе, что и мужчины.

Последнее существенное положение находится в части IV, где государства-участники соглашаются обеспечить равенство мужчин и женщин перед законом, в осуществлении их законных прав и в брачно-семейном законодательстве.

Конвенция так же разрешает ратификацию с оговорками, т.е. формальным заявлением о том, что государство не принимает на себя обязательства по исполнению

какой-то части (частей) Конвенции.

Статья 28(2) исключает возможность любых оговорок, не совпадающих с целями и задачами Конвенции. Государства ввели множество официальных различных оговорок к Конвенции – возможно гораздо больше, чем к любому другому договору по правам человека. Некоторые из этих оговорок являются, в основном, процедурными, не относящимися к фундаментальным целям и задачам Конвенции. Значительное же число оговорок – это оговорки по существу, и некоторые очевидно противоречат целям и задачам Конвенции, тем самым нанося ущерб законно гарантированным правам женщин во всех сферах жизни.

Наиболее проблематичными являются оговорки к статье 2 – основному положению Конвенции, другие оговорки касаются сфер, фундаментальных для ликвидации дискриминации в отношении женщин, таких как семейное законодательство, правовые возможности и гражданство.

За исключением статьи 29, которая говорит о том, что любой спор между государствами по поводу толкования или применения Конвенции решается в Международном суде; Конвенция не включает процедуры отказа от несовместимых оговорок. Пока государства не вводили в действие статью 29, она сама является предметом оговорок многих государств. Тем не менее, количество и пределы оговорок к Конвенции являются предметом спора между государствами-участниками, и многие из них выступают против оговорок других государств на основе их несовместимости.

Организация Объединенных Наций установила не только международные стандарты в области прав человека, но и создала механизмы для наблюдения за их соблюдением во всем мире. С целью надзора за соблюдением ратифицирующими государствами Конвенции 1979 года был создан Комитет Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, который рассматривает отчеты государств-участников (учрежден статьей 17 данной Конвенции). Он состоит из 23 экспер-

тов, которые избираются тайным голосованием из числа внесенных в список лиц. Члены Комитета избираются на четыре года.

Хотя члены Комитета избираются своими правительствами, они работают как независимые эксперты, а не как делегаты или представители своих стран. Конвенция предполагает, что важнейшей функцией комитета является рассмотрение отчетов государств-участников. Комитет также наделен Конвенцией полномочиями по разработке замечаний и рекомендаций общего характера на основании рассмотренных отчетов и информации, полученной от государств-участников.

В соответствии с Конвенцией, Комитет может приглашать специализированные агентства ООН, имеющие право представительства на его сессиях, и представлять отчеты на их рассмотрение. Хотя Комитет и приветствует информацию от неправительственных организаций, Конвенция не дает четких установок по вкладу неправительственных организаций.

Статья 20 Конвенции указывает на то, что Комитет должен обычно собираться ежегодно, на период не более двух недель, для рассмотрения отчетов государств-участников в соответствии со статьей 18. Так как Комитет вынужден рассматривать все большее количество отчетов, Генеральная Ассамблея ввела практику увеличения времени на проведение заседаний. Таким образом на своем пятьдесят первом заседании в 1996 году Резолюцией номер 51/66 Генеральная Ассамблея одобрила дополнительное время для заседаний Комитета, позволив ему встречаться временно и в рамках существующих ресурсов дважды в год на трехнедельных заседаниях, каждому из которых предшествуют однонедельные заседания пред сессионных рабочих групп.

Список проблем и вопросов, подготовленный пред сессионной рабочей группой, посылается в те государства, которые будут представлять отчеты. По завершению ответы на соответствующие вопросы переводятся и передаются членам Комитета до сессии, на которой соответствующий отчет будет рассмотрен. Комитет также

учредил две постоянные рабочие группы, которые встречаются на своих регулярных заседаниях. Рабочая группа I рассматривает и предлагает меры по ускорению работы Комитета, а Рабочая группа II готовит замечания и генеральные рекомендации для рассмотрения их полным составом Комитета.

В правилах и процедурах, принятых Комитетом, указано, что обычно заседания Комитета проводятся публично, при кворуме не менее 12 его членов. Представительство двух третей его членов необходимо для принятия любого официального решения. Рассмотрение отчетов государств-участников проходит на публичных заседаниях в присутствии представителей отчитывающихся государств, от которых требуется ответить на вопросы в связи с национальным отчетом.

Каждые четыре года государство-участник обязано представлять доклады с описанием того, что сделано для выполнения Конвенции и как реализованы (а если не реализованы, то почему) рекомендации Комитета, сформулированные по результатам предыдущего доклада. Помимо официального правительственного доклада Комитет рассматривает и высоко ценит теневые доклады, которые представляют неправительственные организации.

После представления текстов докладов начинается работа сессии. В ходе сессии Комитет заслушивает короткие официальные презентации неправительственных организаций.

Существенный вклад внесла Найробийская конференция и в трактовку понятия «равенство полов». Равенство стало рассматриваться не просто как правовое понятие, то есть ликвидация дискриминации *de jure*, но и как равенство прав, обязанностей и возможностей для участия женщин в процессе развития не только в качестве пользователей его благами (бенефициаров), но и в качестве активной действующей силы. В масштабах Европы и, прежде всего Скандинавских стран, возросшим требованиям международного сообщества к равноправию полов соответствовала постепенная трансформация правового государства в правовое социальное государство.

Происходило это под влиянием многих разнообразных факторов. Один из них, и весьма существенный, - активизация движения женщин за свои права, оказавшая воздействие на развитие не только национального права отдельных государств, но и международного права. Не в последнюю очередь под влиянием этой силы была принята в 1989 г. Конвенция ООН о правах ребенка.

Особый вклад в защите прав женщин вложила так же и всемирная конференция, прошедшая в Пекине 1995 году, но итогам которой была принята всем известная Пекинская декларация. Пекинская декларация закрепила стратегии по улучшению положения женщин, изложенные в рекомендательном документе - Пекинской Платформе действий.

Значение Пекинской конференции по положению женщин не ограничивается констатацией факта углубления дискриминации женщин во всем мире и выработкой мер по искоренению этого позорного явления. Политической целью конференции был не столько теоретический анализ и даже не столько собственно обмен опытом, сколько именно проявление власти как влияние, формирование единой коллективной воли и утверждение ее в одно и то же время, в одном и том же месте, т.е. ее реальная демонстрация. С проявлением такой воли мировое сообщество обязано считаться [4].

Пекинская платформа действий четко зафиксировала понятие интеграция гендерного измерения как цель практической политики, как необходимость разработки специальных стратегий. Страны-члены ООН приняли обязательства, зафиксированные в Пекинской Декларации, и несут ответственность за осуществление предложенных стратегий.

Немаловажную роль в системе защиты прав женщин сыграли и Конвенции, принятые в рамках Международной Организации Труда (МОТ), которые охватывают широкий круг социальных и трудовых вопросов, включая минимальную заработную плату, производственные отношения, занятость, социальный диалог, социальную защиту и другие вопросы. Конвен-

ции МОТ по гендерным вопросам имеют длительную историю. Уже в 1919 году, в год основания Организации, МОТ приняла первые две Конвенции о женщинах (N3 Об охране материнства и N4 О труде женщин в ночное время). Конвенция N3 была несколько раз пересмотрена - в последний раз в 2000 году (Конвенция N183).

В современном обществе меры, направленные на защиту женщин, являются предметом спора, так как они могут служить препятствием для женщин в определенных работах, тем самым отрицательно влияя на гендерную сегрегацию рынка труда. В случае с охраной материнства эти меры необходимы для защиты репродуктивной роли женщин. Однако, пособия по беременности и родам увеличивают затраты предприятий на работников-женщин, тем самым отрицательно влияя на их занятость. Поэтому пересмотренный вариант Конвенции об охране материнства придает особое значение оплате пособий по беременности и родам из фондов социального страхования и ограничивает обстоятельства, в которых работодатель несет ответственность за выплату этих пособий.

Для того, чтобы обеспечить женщинам равные права, многими государствами стало применяться система квот. Существуют различные способы обеспечения представительства женщин. Во-первых, имеются законодательные квоты, согласно которым женщины должны составлять определенную часть избранных представителей. Это имеет место во многих странах: в Италии, где женщины должны составлять до 50% в бюллетенях пропорционального представительства, Аргентине (30%) и Бразилии (20%). Такие квоты обычно воспринимаются как переходный механизм для закладки основ более широкого представительства женщин. Во-вторых, избирательный закон может потребовать от партий выставлять определенное число женщин-кандидатов. Это имеет место в Бельгии и Намибии. В Аргентине существует дополнительное положение, по которому женщины должны занимать «выигрышные» позиции, а не в конце партийного списка. В-третьих, политические партии могут принять свои соб-

ственные неформальные квоты для женщин-кандидатов на парламентское место. Это наиболее частый механизм, используемый для поощрения участия женщин в политической жизни, и он используется с различной степенью успешности по всему миру. Использование отдельных списков только из женщин лейбористской партией на выборах 1997 г. в Великобритании почти удвоило количество женщин в парламенте - с 60 до 119 [5].

Сторонники различных форм квотирования считают, что поддержка в продвижении женщин в политике необходима в переходный период. Противники же полагают, что женщин никто не ущемляет в их правах, поэтому они должны вести политическую борьбу на общих основаниях, так как льготы прививают пассивность, притупляют чувство конкуренции и потому не могут считаться демократическими.

В любом случае, для продвижения женщин в политике, для достижения гендерного баланса в политических структурах необходимо развитие гражданской инициативы самих женщин, приобретение опыта политической деятельности, получение лидерских навыков.

Добиться подлинного равноправия граждан обоих полов – задача трудная и долгая, решение которой потребует усилий не одного поколения сторонников паритетной демократии и гендерного равноправия, но цель эту можно достигнуть.

Литература:

1. Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой процесс. Автореферат диссертации на соискание степени докт. юр. наук. Екатеринбург. 1996. С. 21.

2. Информация взята с сайта - <http://ru.wikipedia.org>

3. Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года. Статья 1. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_women.shtml

4. Клименкова Т.А. Цитир. соч. С. 139.

5. The World's Women 2000. Trends and statistics / Social Statistics and indicators Series K, N 16 (United Nations publications). New York, 2000.

VALORIFICĂRI TEORETICE ȘI PERSPECTIVE PRAXIOLOGICE ALE FENOMENULUI JUSTIȚIEI CONSOLIDATE

Andrei NEGRU,

doctor în drept, Conferențiar universitar, Catedra Teoria și Istoria dreptului,

Facultatea de drept, Universitatea de Stat din Moldova

SUMMARY

The statute of consolidated justice represents a terminological entity from a theoretical point of view and a result of the dynamic process of justice consolidation from a practical point of view, being specific for the justice phenomenon. The paper explains some necessary steps of the mentioned process, for obtaining and maintaining the justice consolidated. Analysing the real state of the national justice represents the first step and it comprises the activity of a variety of actors, who must be selected only on professional criteria (the Supreme Court of Magistracy, the Minister of Justice, professional associations, Prosecution representatives, including the Supreme Court of Prosecutors). The transformation of the general conscience and the juridical professional conscience, specific for the level of juridical ideology and psychology is the second step and it contributes to a new configuration of justice. The third step represents the process of normative transformation and identifying the state institutions able to influence it, for adjusting the law to the functional and organisational aspects of justice. And, as a last step, must be evaluated the final results of the process of justice consolidation, identifying potential difficulties and errors. In conclusion, the process of justice consolidation must be made step by step, to obtain and guarantee the consolidation on justice as a statute and to maintain its quality and efficiency.

Cuvinte cheie: *Justiție consolidată, consolidarea justiției, justiție, magistrat, independența justiției, autoritate judecătorească, stat de drept.*

Statutul de justiție consolidată este identificat drept o entitate terminologică și caracterizează fenomenul justiției, față de care în arealul regimului contemporan democratic sunt înaintate cerințe de calitate și eficiență. Sub aspect praxiologic și doctrinar, statutul de justiție consolidată este perceput ca finalitate a unui proces de consolidare a justiției, aflat într-o dezvoltare dinamică și sintetică, cu diverse variații în funcție de nivelul de manifestare a fenomenului justiției în situații geopolitice concrete și de realitatea în care acesta a luat ființă. Intervenim cu precizarea că statutul de justiție consolidată are un caracter dinamic; dacă am admite că ar putea avea caracter static, valoarea praxiologică și doctrinară a acestuia, în condițiile regimului contemporan democratic, ar fi diminuată. Astfel, considerăm importantă mențiunea că procesul de consolidare a justiției determină finalitatea relativă a statutului justiției consolidate.

Astfel, facem unele explicații cu privire la fenomenul justiției consolidate, prin identificarea următoarelor accepțiuni: justiție consolidată în calitate de statut; consolidarea justiției în calitate de proces; consolidarea justiției în calitate de principiu normativ-juridic. Punând accent pe primele două accepțiuni din compartimentul justiției consolidate

– de statut și de proces, menționăm că latura axiologică a statutului de justiție consolidată impune prezența unui sistem de drepturi subiective caracteristice justiției contemporane, care ar confirma capacitatea acesteia, în integritatea ei generică, de a-și proteja independența, imparțialitatea și integritatea, fără a mai implica o altă putere / autoritate. Procesul con-